

Юань Сюань мысленно восхитился пронизательностью Цинь Цзиня: тот даже реплики велел подготовить заранее. Чекая слова по бумажке, он зачитал:

— Компания едва держится на плаву. Разве не естественно, что конкуренты меня перекупили? Я и так поступил по-человечески, что не выступил с обвинениями по поводу запрещенных веществ.

Едва отзвучало последнее слово, лицо Су Тао искривилось от ярости, и она с размаху швырнула телефон в противоположную стену.

Сжав виски, она долго сидела с закрытыми глазами, после чего поднялась, отыскала среди обломков SIM-карту и вставила ее в старый, давно списанный телефон, чтобы использовать его как временную замену.

Едва гаджет включился, раздался тревожный звонок:

— Госпожа Су, кто-то проводит враждебное поглощение акций нашей компании!

— Как только доля превысит лимит, они обязаны раскрыть информацию, я и без тебя это знаю, — сквозь зубы процедила Су Тао, получившая уведомление еще с утра. — Я хочу знать, кто за этим стоит!

— Человека, скупающего акции, зовут Ли Шэнь. Я попросил нескольких знакомых разузнать о нем — прежде его фамилией была Ли из семьи Ли.

Су Тао мгновенно среагировала на это название:

— Семья Ли?

На том конце провода молчали, что само по себе означало согласие.

Су Тао обдало ледяным холодом. Она даже не отдавала себе отчета в собственных действиях, а когда пришла в себя, то уже стояла у дверей больницы, набрав номер Цинь Цзяюй.

В это время Цинь Цзяюй дежурила у постели Ли Тантан. Получив звонок, она выкроила минутку и вышла наружу.

Су Тао на высоких каблуках пошатнулась, глядя на приближающуюся Цинь Цзяюй:

— Семья Ли хочет скупить «Сяошо». Ты ведь знала об этом, верно?

Цинь Цзяюй не стала лгать:

— Узнала только сегодня утром.

Проведя красными ногтями по стене за спиной, Су Тао сжала пальцы в кулак, словно не чувствуя боли:

— И что ты намерена делать?

— Будь это Ли Тантан, я могла бы на нее повлиять. Но раз вмешался ее родной отец, все мои слова бесполезны.

Су Тао опустила взгляд на носки туфель:

— Выходит, ничего уже не поделать, так?

— Когда Ли Шэнь получит контроль над компанией, Ли Тантан станет крупным акционером. Это хотя бы лучше, чем банкротство.

— Но они намеренно сбивают цену! Мне не хватит денег, чтобы выплатить долги.

В последние пару дней артисты компании, которых ранее удерживали с помощью запрещенных веществ, один за другим пошли на крайние меры, требуя от нее плату за молчание и угрожая в противном случае уничтожить всё.

Договорив, Су Тао подождала некоторое время и, не дождавшись ответа от Цинь Цзяюй, изумилась.

— Возвращайся пока.

Оставив эту фразу, Цинь Цзяюй повернулась и направилась обратно в стационар.

Удивлена была не только Су Тао, но и Система Цинь Цзяюй:

«Чего ты ждешь? Почему не воспользуешься случаем и не предложишь ей развод?»

Цинь Цзяюй чувствовала, что всё не так просто. Поразмыслив, она спросила:

— А чем занимается родной отец Ли Тантан?

«Неизвестно, но его оценка — S».

В глазах Системы человек выглядел так, как его воспринимали окружающие: если большинство считало кого-то весьма влиятельным или способным, автоматический рейтинг оказывался выше.

Раньше Система могла проанализировать куда больше данных, однако теперь, лишившись осколка, ее возможности существенно снизились.

После истории с Ли Сяньфу Цинь Цзяюй прониклась сомнениями к суждениям Системы. Ее особенно возмущало то, что на этот раз Система без лишних разговоров выдала ей задание вступить в брак с Ли Тантан.

— Я еще подумаю.

«Задание уже сформировано. Если только ты не против отвязки».

Дело сделано, и это единственный способ выбраться на сушу.

Взгляд Цинь Цзяюй потемнел. Впервые у нее появились иные мысли.

Ли Шэнь действовал решительно и жестко: план поглощения продвигался стремительными темпами. Еще не получив компанию в свои руки, он уже заранее начал подогревать интересы общественности.

Артисты, связанные контрактами, не могли просто взять и уйти, и когда поползли слухи, что у «Сяошо» сменится владелец, причем новым хозяином станет элита из-за рубежа, фанаты встретили эти новости ликованием.

Время пролетело незаметно.

Когда Ли Сянфу узнал о смене владельца «Сяошо», он сажал цветы у себя дома. Ему не нравился увядающий вид природы: раньше, когда у него был собственный сад, он в любое время года, будь то весна, лето, осень или зима, обязательно высаживал сезонные цветы.

— Так быстро? — испачканные в земле пальцы оттеняли белизну его запястий.

Перед Ли Сянфу стоял телефон, а на другом конце видеосвязи находился Ли Хуайчэнь.

— Цинь Цзинь негласно помог Ли Шэню убрать часть препятствий.

«...» Ну и бескорыстная же помощь.

Ли Хуайчэнь знал лишь одну сторону: заставить Цинь Цзяюй влезать в долги, какой бы путь она ни выбрала. Но была и вторая цель — именно то, чего на самом деле добивался Ли Сянфу: вынудить Цинь Цзяюй отвязать Систему.

Что касается Су Тао, Цинь Цзинь не стал доводить дело до предела: если бы Цинь Цзяюй осталась с ней, еще сохранялся бы шанс подняться на ноги. А вот с Ли Тантан... как только Ли Шэнь потерпит крах, а Бай Жо угодит за решетку из-за убийного дела, Ли Тантан столкнется с последствиями в сотню раз тяжелее тех, что сейчас несла Су Тао.

Входящий вызов с незнакомого номера на мгновение прервал видеозвонок.

— погоди минутку, я отвечу, — с этими словами Ли Сянфу принял вызов и произнес осторожное: — Алло?

— Здравствуй, — донесся из динамика слегка искаженный расстоянием, но подчеркнуто вежливый голос.

— Кто это?

— Слышал, чтобы увидаться с Сяосяо, нужно сначала состязаться с тобой.

Посчитав, что это очередной скучающий поклонник, Ли Сянфу с прохладцей ответил:

— Принимаю только по предварительной записи.

— Запись уже получена... Забыл представиться: я Ли Шэнь, младший дядя Ли Тантан.

Ли Шэнь?

Ли Сянфу невольно слегка нахмурился.

Он взглянул на график и сухо заметил:

— В текущем списке записи твоего имени нет.

— На свете не было бы перекупщиков, если бы не те, кто взвинчивает цены на билеты.

«...»

— Если можно, я бы хотел встретиться с тобой как можно скорее, не привлекая лишнего внимания.

Назвать тайную встречу за спиной у старших столь изящными словами — Ли Сянфу слышал подобное впервые. Недолго думая, он принял приглашение.

Место встречи назначил Ли Шэнь, выбрав поле для гольфа.

Осень как нельзя лучше подходила для игры в гольф. Мужчина в кепке стоял у края бескрайнего зеленого поля, а за его спиной замерли несколько телохранителей.

В любой обстановке это выглядело как грядущая сходка двух влиятельных группировок.

Однако появление Ли Сянфу мгновенно разрушило эту мафиозную атмосферу: он пришел вместе с Ли Шаша. Ребенок тащил с собой тетрадь — ему нужно было делать каникулярные задания и вести ежедневный дневник.

И взрослый, и ребенок были одеты весьма демократично.

Телохранитель сделал шаг вперед и что-то прошептал Ли Шэню, замахивавшемуся клюшкой. Ли Шэнь поднял голову и, заметив силуэты неподалеку, сам пошел им навстречу:

— К слову, мы видимся не в первый раз.

Ли Сянфу слегка кивнул. Он помнил, что на помолвке Су Тао рядом с Ли Тантан сидел солидный мужчина средних лет с благородной выправкой.

Ли Шэнь протянул ему клюшку:

— Сыграем?

Ли Сянфу покачал головой: гольф входил в число тех немногих вещей, в которых он был не слишком силен.

Ли Шэнь не стал настаивать и указал рукой в сторону:

— Пойдем присядем.

Там стоял большой уличный зонт от солнца, а на столе были расставлены минеральная вода и свежие фрукты.

— Много о вас слышал, — вежливо произнес Ли Сянфу, когда они сели.

— А ведь это забавная судьба: теперь мы носим одну и ту же фамилию, — заметил Ли Шэнь.

Не зная причин, по которым собеседник сменил имя, Ли Сянфу лишь неопределенно кивнул.

— В помещении есть детская зона. Мальчику будет скучно слушать наши разговоры, пусть идет поиграет, — мягко улыбнулся Ли Шэнь. — За ним присмотрят мои люди, ничего не случится.

Ли Шаша сам ответил отказом:

— Не нужно. Мне еще дневник писать.

С этими словами он разложил тетрадь и начал аккуратно выводить слова карандашом.

Улыбка в уголках губ Ли Шэня на мгновение застыла, но когда он вновь перевел взгляд на Ли Сяньфу, на его лице уже не осталось и следа неловкости.

— Перейду сразу к делу. Тантан говорила, что у вас с ней натянутые отношения.

Ли Сяньфу вскинул бровь:

— И ты пришел, чтобы заступиться за нее?

— Личные счета и бизнес — разные вещи, — многозначительно ответил Ли Шэнь. — Надеюсь, ты тоже это понимаешь.

Ли Тантан по подстрекательству Цинь Цзяюй специально предупредила Ли Шэня, чтобы тот остерегался Ли Сяньфу: мол, тот может подбить свою семью нанести удар в спину. Бизнес Ли Шэня в прошлом не отличался законностью, и если бы кто-то схватил его за хвост, неприятностей было бы не обернуться.

Ли Сяньфу прекрасно сыграл роль дерзкого юнца, не ведающего страха перед опасностью, и с вызовом переспросил:

— А если не понимаю?

Ли Шэнь ожидал подобного ответа:

— Твоя мать сейчас живет за границей, — сделав паузу, он добавил: — Сдается мне, это не слишком справедливо: уйдя из семьи Ли, она почти ничего не получила из семейного имущества.

Ранее Ли Сяньфу уже слышал от родных, что вопрос о том, регистрировали ли брак Старик Ли и Тао Хуайсю, всегда оставался загадкой. Так или иначе, всё закончилось тем, что его самого прописали у отца — а именно к этому его мать и стремилась.

<http://bllate.org/book/18300/1757325>